

УДК 323.22/.28

ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

Э.К. Канатбеков

Рассматриваются проблема изучения политической культуры, феномен политической культуры как составной части общества и некоторые особенности, что непосредственно влияет на развитие населения и государство. Объясняется актуальность темы исследования на современном этапе и интерес к понятию «политическая культура», начиная с первого упоминания вплоть до наших дней. Анализируются самые первоначальные трактовки понятия «политическая культура», как она описывалась и понималась (например, в древней Греции, в древнем Китае). Приводятся высказывания и трактовки понятия «политическая культура» известными исследователями, рассмотрены основные понятия, а также эволюция сферы политической культуры. В работе объясняется необходимость развития политической культуры общества как одного из факторов развития цивилизации в целом. Рассматриваются основные концептуальные подходы к исследованию данного феномена и типология политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура; политическая система; политические ценности; национальная особенность; региональная этничность; типология политической культуры; общество; общественно-политический дискурс; традиция; многонациональность.

«САЯСИЙ МАДАНИЯТ» ТҮШҮНҮГҮНҮН НЕГИЗДЕРИ

Э.К. Канатбеков

Бул макалада саясий маданиятты изилдөө маселеси, саясий маданият феномени коомдун түзүмдүк бөлүгү катары жана анын калктын жана мамлекеттин өнүгүүсүнө түздөн түз таасирин тийгизген айрым өзгөчөлүктөрү каралат. Изилдөө темасынын азыркы этаптагы актуалдуулугу жана биринчи эскерүүдөн бүгүнкү күнгө чейинки «саясий маданият» түшүнүгүнө болгон кызыгуу менен түшүндүрүлөт. «Саясий маданият» түшүнүгүнүн чечмелөөлөрү эң алгач кандай сүрөттөлүп, кандай түшүнүктө болгондугу каралат (мисалы, байыркы Грецияда, байыркы Кытайда). Белгилүү изилдөөчүлөрдүн «саясий маданият» түшүнүгү боюнча билдирүүлөрү жана чечмелөөлөрү келтирилип, анын негизги түшүнүктөрү, ошондой эле саясий маданият чөйрөсүнүн эволюциясы каралат. Бул эмгекте жалпы эле цивилизацияны өнүктүрүү факторлорунун бири катары коомдун саясий маданиятын өнүктүрүүнүн зарылдыгы түшүндүрүлөт. Саясий маданияттын типологиясы жана бул феноменди изилдөөнүн негизги концептуалдык ыкмалары каралат.

Түйүндүү сөздөр: саясий маданият; саясий система; саясий баалуулуктар; улуттук өзгөчөлүк; аймактык этникалуулук; саясий маданияттын типологиясы; коом; коомдук-саясий дискурстар; салттар; көп улуттуулук.

BASICS OF THE CONCEPT OF «POLITICAL CULTURE»

E.K. Kanatbekov

The article is devoted to the problem of studying political culture, the phenomenon of political culture as an integral part of society and some features that do not directly affect the development of the population and the state. It explains the relevance of the research topic at the present stage and the interest in the concept of political culture from the first mention up to the present day. The most original interpretations of the concept of political culture considered, as it described and understood, for example, (in ancient Greece, in ancient China). Statements and interpretations of the concept of «political culture» by well-known researchers given, the main concepts considered, as well as the evolution of the sphere of political culture. The paper explains the need to develop the political culture of society as one of the factors in the development of civilization as a whole. The main conceptual approaches to the study of this phenomenon and the typology of political culture are considered.

Keywords: political culture; political system; political values; national peculiarity; regional ethnicity; typology of political culture; society; social-political discourse; tradition; multinationality.

Актуальность. В эпоху перемен и глобализации проблема «политической культуры», становится актуальной темой для обсуждения в научных кругах, тем более данный феномен является недостаточно изученным. Несомненно, наблюдается информационный вакуум по данной теме: мало работ, посвященных точному определению феномена «политической культуры». Однако данная тематика актуализируется в современных условиях, и, тем самым, обостряется полемика вокруг самого концепта «политической культуры». Это, так или иначе, прочно вошло в общественно-политический дискурс, транслируется национальными средствами массовой информации, часто обсуждается, к тому же к «политической культуре» прибегают, чтобы объяснить разного рода политические и общественные явления. Все это происходит на фоне динамично меняющегося сознания современного общества, обладающего чертами трансформационных процессов, разрозненность и влияние на него массы ситуативных и объективных факторов». Тем самым в поисках ответов на практические вопросы мы сталкиваемся с вопросами теоретико-методологического осмысления данного феномена. При этом точное определение данного феномена в своей сути обычно не приводится. Однако исследователи прибегают к обсуждению политической культуры, чтобы объяснить различия между политическими системами, политические действия, национальную особенность.

Автором понятия «политическая культура», по утверждению большинства исследователей» [1, с. 7–30], «является немецкий просветитель И.-Г. Гердер – один из основоположников философии культуры, изучавший проблемы взаимодействия культуры и политики. Обратимся к тексту его работы «Идеи к философии истории человечества», в которой И.-Г. Гердер осветил широкий круг вопросов, связанных с определением теоретического и философского содержания культуры и касающихся, в том числе, выявления закономерностей исторической эволюции человечества,

взаимосвязи между эпохами, проблем единства природы, общества и культуры. Исследователь рассматривал культуру как «процесс воспитания человеческого рода, который осуществляется путем усвоения и применения переданных традиций» [2], и подчеркивал неразрывную связь культуры и просвещения» [2, с. 230]. И.-Г. Гердер «указывал на то, что человек, живущий среди людей, «не может отделиться от культуры, культура придает ему форму или, напротив, уродует его, традиция захватывает его и формирует его голову и формирует члены его тела». Философ особо подчеркивал влияние особенностей культуры на то, «каким станет человек, какой облик примет он» [2, с. 231].

В своих рассуждениях И.-Г. Гердер «акцентировал внимание на существовании множества уникальных национальных культур, взаимодействующих между собой. При этом он отмечал, что все культуры «ценностно равнозначны», а «различие между народами, просвещенными и непросвещенными, культурными и некультурными – не качественное, а только количественное» [2, с. 231].

Разделяя идеи географического детерминизма, И.-Г. Гердер «исследовал развитие и органическое строение различных народов, рассматривая человека как часть природы, а разнообразные формы развития человеческой культуры – как следствие влияния на него естественных условий». В главе, посвященной описанию политической жизни древних греков, И.-Г. Гердер «использовал словосочетание «политическая культура». При этом конкретное определение данного понятия в тексте отсутствует. Указанный термин использован философом в контексте рассуждения о причинах и способах вовлечения людей в политическую деятельность государства и появления у них навыка «размышления о своем политическом строе» [2, с. 231]. В качестве основного условия существования политической культуры И.-Г. Гердер «определил наличие республиканского строя в государстве, а к «носителям политической культуры» исследователь

причислил древнегреческих мудрецов, занимающих общественные должности. Однако следует отметить, что вопреки представлениям И.-Г. Гердера далеко не все древнегреческие мудрецы, занимающие общественные должности, тем более аристократы, являлись сторонниками республик. Помимо «знатных людей, аристократов», от которых «могла исходить политическая культура» [2, с. 368], «в качестве носителей политической культуры философ также обозначил воздействовавшие на людей институты, ставшие возможными «лишь благодаря народному правлению, установившемуся в Афинах», – ораторов, с помощью которых «толпа усваивала просвещенный и политический дух разглагольствования», и театр, в котором «играли драмы для народа, сообразные с его интересами, возвышенные, глубокомысленные» [2, с. 371].

«А согласно западным и восточным традициям, культура и политическая культура часто понимались как нечто духовное, идеальное, нематериальное. Так, древнекитайское понятие «жэнь» фиксировало основное отличительное человеческое качество, составляющее основу межчеловеческих отношений и охватывающее всю Вселенную, трактовалось не только как «гуманность, человечность», «человеческое начало», «любовь», «всеобщая любовь», «всеобъемлющая любовь», но и как «разум», а понятие «жэнь чжэн» – как «гуманная политика», «разумная политика» (политика, основанная на гуманности, разуме, говоря современным языком, на культуре), выступающая в качестве единственно правильного и всеобщего принципа осуществления власти. Оба эти понятия противостоят понятию «чжи», означавшему нечто изначальное, нетронутое, грубое, простое, лишенное культуры» [3, с. 187]. «Древнеиндийское понятие «дхарма» означало некий положительный образец, вечный моральный закон, которому надлежит следовать как норме» [3, с. 180]. «Древние греки противопоставляли себя «некультурным» варварам и главное свое отличие от них видели в «пайдейе» – «воспитанности»,

соблюдении совокупности всеобщих правил (образцов) поведения и взаимоотношений людей» [3, с. 293].

Таким образом, можно предположить во время зарождения понятия «политическая культура» в представлениях общества выступала как «размышление о своем политическом строе», образцовое поведение, воспитанность просветителей которые занимались государственными и общественными.

Следует вспомнить слова С. Коэна, «что ни одна политическая система ни в одной стране не будет стабильной, если она не рождена в самой этой стране, на ее почве, как результат развития собственной политической культуры. Чтобы двигаться вперед, необходимо предвидеть основные тенденции развития политической культуры» [4, с. 155]. «В действительности каждое государство, каждый народ обладают своей уникальностью, что отличает их от остальных. Уникальность заключается в традиции, ценностях, в образе жизни территориальными особенностями, национальной особенностью, поликультурностью, всё это оттенки той культуры, общества, социальной группы цивилизации, в котором они проросли. Ведь общество проявляет и осознает себя в культуре. От состояния и развития духовной культуры, от качества культурных ценностей зависят и интеллектуальный потенциал общества, и степень осознания им своих проблем, уровень их решений, в том числе и политических» [5, с. 31].

После обоснования понятия «политическая культура» И.-Г. Гердером данный феномен использовался не так уж часто.

Большой толчок в использовании и осмыслении понятие «политическая культура» получило только после выхода книги Г. Алмонда «Сравнительные политические системы» [6, с. 232], изданной в 1956 г., который в дальнейшем стал одним из ведущих авторитетов в политической науке. А в 1963 г. С. Верба и Г. Алмонд предложили миру книгу «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти государств» [7],

в которой описали понятие и типологию политической культуры. В последующие годы концепция политической культуры начинает развиваться в рамках изучения и дальнейшей ее разработки. Причины популярности для исследования феномена «политической культуры» во второй половине XX века вызваны, как отмечает Г. Алмонд, тем, что «провал ожиданий, основанных на идеях просветительства, от политического и социально-экономического развития в мире, выдвинул ряд проблем, ответом на которые явились исследования политической культуры, а развитие социальной теории в XIX и XX вв. и методология социальных наук (прежде всего эмпирических) после Второй мировой» [8, с. 126]. Схожего же мнения придерживается российский ученый Э.Я. Баталов, который утверждает: «Исследование политической культуры было спровоцировано изучением после Второй мировой войны политических систем, где основным вопросом выступал анализ жизнеспособности политических институтов в контексте различных культур» [9, с. 8].

Как подчеркивает Г. Алмонд, «именно эмпирическое исследование явилось непосредственным и более сильным катализатором концептуализации исследований политической культуры. Использование точных методов выборки, улучшение методики интервьюирования, техники измерения, привнесение в политологию и социологию усовершенствованных методов статистического анализа – все это позволило, по его мнению, придать исследованиям политической культуры подлинно научный характер» [8, с. 126–127].

Рассматривая проблемы политической культуры, следует выделить ее типы. Впервые Г. Алмонд и С. Верба «сформулировали типологию сравнительного анализа «пяти демократий» – США, Великобритании, Италии, Германии и Мексики – и выделили три основных типа политической культуры».

«Первый тип – это «провинциальная политическая культура». Она характерна для экономически отсталых обществ».

«Второй тип – «подданическая» политическая культура. Члены общества, ориентированные на этот тип, знают о существовании специализированных политических институтов и испытывают к ним определенные чувства, могут оценивать их и ориентироваться по отношению к ним. Вместе с тем это отношение носит в целом пассивный характер».

«Третий тип – это «политическая культура участия» (партисипаторная). Члены общества внутренне сориентированы на существующую политическую систему, все ее основные структуры, т. е. как на «вход», так и на «выход», на осознанное и активное участие в политической жизни» [10].

В чистом виде эти модели встречаются редко. Поэтому Г. Алмонд и С. Верба выделили три типа – «провинциалистско-подданическую», «подданическо-партисипаторную» и «провинциалистско-партисипаторную» политическую культуру.

«Провинциально-подданический» тип политической культуры характеризуется тем, что большая часть населения отвергает притязания племенной, деревенской и феодальной власти и привержена более сложной политической системе с центральными правительственными структурами. Такой тип политической культуры характерен для перехода к единому централизованному государству.

«Подданически-партисипаторный» тип политической культуры характеризуется тем, что у значительной части населения появляются «специализированные ориентации» по отношению к политической системе и ее элементам. При этом существенная часть общества ориентируется на авторитарную правительственную структуру.

«Провинциалистско-партисипаторная» политическая культура присуща многим развивающимся странам. Политическая система фрагментарна, и проблема заключается в том, чтобы обеспечить активное участие граждан в политической жизни.

«Следующий тип – тип смешанной политической культуры, это гражданская культура.

Она характерна для стран с развитой демократией (США, Великобритания). Основные черты этой культуры – легитимность политических институтов, плюрализм интересов, компетентность, взаимное доверие с гражданами, которые как пассивны, так и активны в политике» [11, с. 96].

В науке предпринималось множество попыток определить, что такое суть «политической культуры». Так, по мнению Г. Алмонда, «политическая культура представляет собой совокупность ориентаций на целый ряд социальных объектов и процессов» [12, р. 396]. Такой подход развивал С. Верба, он считал, «политическая культура – это то, что задает форму проявления связи между событиями в политике и поведением индивидов как реакцией на эти события. Дело в том, что, хотя политическое поведение индивидов и групп ...является ответом на действия официальных лиц из правительства, войны, избирательные компании и т. п., оно еще в большей степени определяется тем (символическим) значением, которое придается каждому из этих событий людьми, их наблюдающими. Можно сказать, что это не более чем проявление того, как люди воспринимают политику и как они интерпретируют то, что видят» [13, р. 516]. Тем самым они ограничивали политическую культуру сферой сознания.

Г. Алмонд представлял концепцию о политической культуре как «определённый образец ориентации на политические действия, отражающий особенности каждой политической системы. Позднее, в совместной работе с С. Вербой «Гражданская культура», это представление о политической культуре было уточнено. По мнению американских учёных, понятие «политическая культура» указывает на специфические политические ориентации – установки в отношении политической системы и её различных частей, и установки в отношении собственной роли в системе. Иными словами, политическая культура – это политическая система, интериоризованная, т. е. усвоенная и ставшая убеждениями,

в знаниях, чувствах и оценках населения» [14, с. 274–285].

Политическую культуру объединяют с субъективными и индивидуальными аспектами, связанными с сознанием, и исключают из его состава политические организации и институты. Политическую культуру связывают также с политическим сознанием, что близко по своему содержанию. Однако разница между данными понятиями все-таки есть. С помощью «политической культуры» раскрываются процессы политики в сознании людей, а с помощью «политического сознания» объясняется, как реализуются и закрепляются политические проблески в образцах и нормах в сознании общества. Думается, что прав был Н.М. Кейзеров, «критиковавший в своё время односторонность такого подхода» [15]. Таким образом, можно утверждать – политическая культура это единство социальных и политических знаний, ориентаций людей и норм, навыков, образцов их политического поведения.

По мнению Э.Я. Баталова, «политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, установок, убеждений, представлений, моделей поведения, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса и обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности» [16, с. 256]. Н.М. Кейзеров «под политической культурой понимает «единство политических знаний, политических норм и методов деятельности» [17, с. 78].

Иногда в литературе дается «двойное» определение, согласно которому «политическая культура – совокупность усваиваемых путем научения социально передаваемых типовых образцов поведения, характеризующая управление и политику в данном обществе. Часто сопутствующим смысловым значением рассматриваемого понятия выступает психологическое измерение политического поведения – убеждения, чувства и ценностные ориентации» [18, с. 88]. «В действительности же термин «политическая культура» имманентно

содержит указание на собственный дуализм, так как объединяет в себе два масштабных понятия – «политическое» и «культура», что порождает ряд вопросов, и прежде всего – какое из них является доминирующим. Некоторые объединяют эти два момента. «Политическая культура представляет собой «составную часть, обширную сферу всей культуры человечества, непосредственно связанную с политикой» [19, с. 3], – отмечает С. Чаморро, но далее он говорит, что политическую культуру «целесообразно рассматривать в качестве составляющей политической системы общества» [19, с. 7].

Обобщенное понятие политической культуры в понимании зарубежных авторов дает В.Ф. Пеньков. По его мнению, «в их работах она предстает как выражение исторических традиций, идеологий и ментальностей, как средство выявления специфики функционирования политиков, их подхода к разрешению проблем реализации различных интересов, а также как фактор, способный формировать направления деятельности политической элиты при урегулировании конфликтов. При этом зарубежные исследователи зачастую следуют поведенческой традиции анализа политической культуры, а также активно используют сравнительный метод» [20, с. 55].

Значительно полнее содержание политической культуры раскрывается в монографии Ф. Бурлацкого и А. Галкина «Социология. Политика. Международные отношения». «Под политической культурой, – пишут авторы, – понимается институционализированный и неинституционализированный исторический, социальный, политический опыт национальной или наднациональной общности, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политической ориентации и политического поведения индивидов, малых или больших социальных групп» [21, с. 110]. «Политическая культура в марксистском понимании, – продолжают авторы, – это прежде всего зафиксированный опыт как общества в целом, так и его отдельных классов и слоев. Этот опыт охватывает сферу отношений

с внешней средой, с другими народами, перипетии внутривнутриполитической и социальной борьбы, последствия побед и поражений» [21, с. 113] «В структуре политической культуры выделяются такие элементы, как включенность в политическую систему, типы политических ориентаций, традиционно сложившиеся механизмы воздействия на эти процессы. «В этом смысле существующие в каждой стране формальные и неформальные объединения, организации и институты, включая средства массовой информации, могут рассматриваться не только как элементы политической системы..., но и как элементы политической культуры» [3, с. 180].

По мнению М.Т. Иовчука и Л.Н. Когана, «политическая культура выступает как обусловленная общественными отношениями, классовыми интересами реализация сущностных сил человека в общественно-политической деятельности, степень освоения социальным субъектом (классом, слоем, личностью) общественного, политического опыта, законов и норм политической деятельности и умения применять их на практике в тех или иных конкретных обстоятельствах» [22, с. 40]. Приведенный выше перечень элементов политической культуры вряд ли можно признать полным, так как отсутствует анализ соотношения политической культуры с объективированной частью политической действительности.

Известный российский ученый К.С. Гаджиев «как составные элементы политической культуры отмечает сформировавшиеся в течение многих десятилетий и поколений политические традиции, действующие нормы политической практики, идеи, концепции и убеждения о взаимоотношениях между различными общественно-политическими институтами и т. д. Она включает определенные ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, составляющих ее институтов и важнейших правил игры, принципов взаимоотношений отдельного человека, общества и государства. Эти компоненты, обусловленные социально-экономическими,

национально-культурными, общественно-историческими и другими долговременными факторами, характеризуются относительной устойчивостью, живучестью и постоянством, медленно поддаются изменениям в процессе глубоких сдвигов в общественном бытии» [23, с. 337–338].

Г. Алмонд и С. Верба политическую культуру также ограничивали духовной сферой. У них она представляет собой «определенный образец ориентации на политические действия» [24, р. 396], «совокупность ориентаций», т. е. знаний, аффектов и оценок «в отношении политической системы и ее различных частей» [25, с. 24–25]. Так, Л. Пай «выделяет в политической культуре «основополагающие правила, управляющие поведением в политической системе», «политические идеалы», «действующие нормы правления» [26, р. 218], «а Д. Пол – «конфигурацию ценностей... образцов... поведения, лежащих в основе политики...» [27, р. 3]. Аналогичную трактовку структуры политической культуры, но несколько по-иному, даёт Н.В. Скок. Он отмечает, что «политическая культура представляет собой целостную систему ценностных, познавательных поведенческих элементов, функционирующих в реальной окружающей среде» [28, с. 402].

Таким образом, рассмотренный перечень определений подтверждает сложность политической культуры как системы регулирования общественных отношений населения и власти, политических институтов и процессов. Вместе с тем, основные элементы можно разделить на три исследуемых направления ученых.

Первая группа отождествляет политическую культуру субъективным содержанием политики совокупностью духовных явлений.

Вторая группа видит в ней проявление нормативных требований, образцов поведения человека в политике.

Следующая группа понимает ее как способ, стиль политической деятельности человека, который предполагает воплощение его ценностных ориентаций в практическом поведении.

Литература

1. Дука А.В. Политическая культура – поиски теоретических оснований / А.В. Дука // Журнал «Политическая экспертиза». 2006. № 1.
2. Гердер И.-Г. Идеи к философии истории человечества / И.-Г. Гердер. М., 1977.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
4. Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки. Вып. 1 / ред. Н.Н. Разумович. М.: РАН, Ин-т научной информации по общественным наукам, 1990.
5. Бурдяк В.И. Политика и культура / В.И. Бурдяк. Черновцы, 2004.
6. Кейзеров Н.М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы / Н.М. Кейзеров. М.: Юрид. лит., 1983.
7. Алмонд Г.А. Гражданская культура и стабильная демократия / Г.А. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. 1992. № 4.
8. Цит. по: Смирнов В.В. Указ. соч.
9. Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture / Э.Я. Баталов // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3.
10. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. 1994. № 4.
11. Усикова Л.Ф. Политическая культура / Л.Ф. Усикова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2010. № 1.
12. Almond G. Comparative Political System / G. Almond // Journal of Politics. 1956. Vol. 18.
13. Verba S. Conclusions: Comparative Political Culture / L. Puet, S. Verba // Political Culture and Political Development. Princeton, 1965.
14. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Политология: хрестоматия. СПб.: Питер, 2006.
15. Almond G.F. Comparative Political Systems / G. F. Almond // Journal of Politics. Aug. 1956.
16. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества / Э.Я. Баталов. М.: Наука, 1990.
17. Кейзеров Н.М. О соотношении категорий «власть» и «политическая культура» / Н.М. Кейзеров // Советское государство и право. 1983. № 1.
18. 26 основных понятий политического анализа // Полис. 1993. № 1.
19. Чаморро С. М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока / С.М. Чаморро. М., 1998.
20. Пеньков В.Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России / В.Ф. Пеньков. М., 2002.

21. *Бурлацкий Ф.* Социология. Политика. Международные отношения / Ф. Бурлацкий, А. Галкин. М.: Международные отношения, 1974.
22. *Иовчук М.Т.* Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы / М.Т. Иовчук, Л.Н. Коган. М.: Политиздат, 1979.
23. *Гаджиев К.С.* Политическая наука / К.С. Гаджиев. М.: Международные отношения, 1995.
24. *Almond G.A.* Comparative Political Systems / G.A. Almond // Journal of Politics. 1956. Vol. 18. № 3.
25. *Мельников А.П.* Политическая культура в жизни общества / А.П. Мельников, С.Ф. Сокол. Минск, 2011.
26. International Encyclopedia of Social Sciences. V. 12.
27. *Paul D.W.* The Culture Limits of Revolutionary Politics: Change and Continuity in Socialist Czechoslovakia / D.W. Paul. New York, 1979.
28. *Скок Н.В.* Политическая культура: теория и методология: монография / Н.В. Скок. Могилев: Белорус.-Российский ун-т, 2009.